

ВОЛОДИМИР ШИЛОВ
(Сегед, Венгрия)

**«Живешь только дважды»: Временные особенности
Закарпатской области на примере венгерских элементов**

Аннотация: Данная работа выполнена в рамках анализа языкового ландшафта Закарпатской области в Украине. Местное население может пользоваться двумя часовыми поясами одновременно – восточно-европейским (UTC+2, единственное официальное время в Украине) и центральноевропейским (UTC+1, официальное время в некоторых соседних с Закарпатьем странах, таких как Венгрия, Словакия и Польша). Чаще всего центральноевропейский пояс (UTC+1) появляется на венгерских уличных надписях Закарпатья. Поэтому есть смысл провести диахроническое исследование использования данных элементов отдельно от других языков (украинского, русского, словацкого и т.д.).

Ключевые слова: языковой ландшафт, диахронический анализ, время, Берегово, Закарпатье

Как известно, официальным временем по всей Украине является киевское (т.е. восточноевропейское, UTC+2). Однако, в Закарпатской области также неофициально может использоваться центральноевропейский часовой пояс (UTC+1), из-за чего у местных людей формируется некое «двойное» понятие времени (фото 1).

Фото 1. Пример двуязычной (украинско-венгерской) надписи с двумя разными графиками работы – UTC+1 для венгерской версии и UTC+2 для украинской

Как можно заметить из фото 1, характерной особенностью данного явления можно считать тот факт, что оно появляется также на уличных надписях (напр., в графиках работы магазинов). В связи с этим, есть основания исследовать временные особенности Закарпатской области в рамках анализа языкового ландшафта (в дальнейшем «ЯЛ») региона.

ЯЛ – это совокупность практически любых письменных знаков, которые можно встретить на улицах какого-нибудь населенного пункта, региона или даже целой страны. Сам термин был введен Лэндри и Бурхисом в 1997 году (LANDRY, BOURHIS 1997). Учитывая специфику данной работы, мы рассмотрим только те уличные материалы, в которых так или иначе используется время. Сюда можно отнести графики работы магазинов, кафе, ресторанов, столовых, салонов красоты, аптек, библиотек, банков, частных предпринимателей, расписания автобусов, поездов, афиши и т.д. Также необходимо подчеркнуть, что в этой статье рассмотрены преимущественно венгерские элементы. В силу ограничений по объему данной публикации, анализ уличных знаков на других языках (украинском, русском, словацком, английском) будет представлен в отдельной работе.

Тема альтернативного использования времени в Закарпатской области не осталась незамеченной среди местных ученых, таких как Володимир Пукиш (ПУКИШ 2011: URL), а также Чилла Фединец и Степан Черничко (ФЕДИНЕЦЬ, ЧЕРНИЧКО 2020; FEDINEC, CSERNICSKÓ 2021). Фединец и Черничко, в частности, также анализировали закарпатский временной вопрос в контексте ЯЛ. Безусловно, эти и многие другие труды послужили теоретической основой для настоящей работы, но, в то же время, здесь присутствуют и новые материалы.

Чтобы установить основные причины возникновения двойного восприятия времени на Закарпатье, сначала необходимо разобраться с такими понятиями, как UTC и часовые пояса.

UTC (всемирное координированное время) – это стандарт, по которому сегодня регулируется время по всему миру. Существуют также часовые пояса, которые по-разному смещены от стандарта UTC, среди которых нас особенно интересуют:

- UTC+1 (т.е. +1 час от стандарта UTC, это центральноевропейское время или сокращенно CET);
- UTC+2 (восточноевропейское время или сокращенно EET);
- UTC+3 (дальневосточноевропейское время или сокращенно FET, также может именоваться как MSK – московское время).

Время по UTC не меняется ни зимой, ни летом. Это означает, что если осуществляется переход на летнее время, то, соответственно, будет меняться и смещение относительно UTC. Таким образом, центральноевропейское время или CET (UTC+1), которое используется в соседних с Закарпатьем Венгрии, Словакии и Польше, в последнее воскресенье

марта превращается в центральноевропейское летнее время или CEST (UTC+2). В свою очередь, восточноевропейское время или EET (UTC+2), являющееся официальным для Закарпатья как части Украины, а также для соседней Румынии, становится восточноевропейским летним временем или EEST (UTC+3).

Исходя из предыдущего абзаца, получается, что к летнему времени просто добавляется буква “S” (от англ. “summer” – «лето»), в связи с чем напрашивается вывод, что оно не является базовым. Зимнее время, как правило, считается ближайшим к астрономическому (или биологическому), что можно проследить на примере современной Украины, большая часть которой расположена в часовом поясе UTC+2 (рис. 1).

Рис. 1. Расположение территории Украины относительно часовых поясов (ГАЦЕНКО, КУЧЕРЕНКО 2011: URL)

На рис. 1 можно увидеть, что лишь крайние части Украины на востоке и западе не входят в пределы часового пояса UTC+2. Если конкретно, то во временную зону UTC+3 целиком попадает Луганская область, еще солидная часть Донецкой, а также немного Харьковской. Касаемо же западного края Украины, то здесь можно сказать, что небольшая часть Закарпатской области находится в пределах часового пояса UTC+1, в то

время как более 90% территории данного региона входит в зону UTC+2 (ФЕДИНЕЦЬ, ЧЕРНИЧКО 2020: 20).

Есть такое предположение, что жителям Закарпатья, расположенного на границе часовых поясов UTC+1 и UTC+2, может не нравиться официальное киевское время (UTC+2) ввиду ежегодного перехода на летний пояс (UTC+3). Касаемо же центральноевропейского времени, то оно как раз «балансирует» между часовыми поясами UTC+1 (зимой) и UTC+2 (летом). И все же не это является главной причиной того, почему Закарпатская область не хочет отказываться от «местного» времени. Скорее, причина кроется в богатой истории этого края.

Фединец и Черничко называют альтернативную форму пользования временем на Закарпатье «сформированным исторически культурным наследием» (ФЕДИНЕЦЬ, ЧЕРНИЧКО 2020: 21), в связи с чем есть смысл провести диахронический анализ временных элементов данного региона. Впервые исторический подход в анализе украинского ЯЛ использовала Анета Павленко. В случае с Киевом, она разделяет элементы ЯЛ на несколько исторических периодов, от первых дошедших до нас данных (с IX в.) и заканчивая современным материалом (PAVLENKO 2010: 135–148). Павленко считает, что языковые изменения – это «прямой результат смены политических режимов» (PAVLENKO 2010: 148), а значит, смысл сегодняшних лингвистических явлений «нельзя полностью понять, если не принимать во внимание исторические данные» (PAVLENKO 2010: 133).

Закарпатские исследователи Анико Берегсаси и Степан Черничко также отмечают важность исторического подхода к анализу ЯЛ. По их мнению, такой анализ «способствует выяснению аспектов языковой идеологии и языковой политики как соседствующих в пространстве государств, так и стран, сменяющих друг друга во времени» (БЕРЕГСАСИ, ЧЕРНИЧКО 2020: 17). В последнем можно убедиться, если взять архивные фотографии Закарпатья, где в течение XX в. сменилось несколько государств, а с ними кардинально менялся и ЯЛ закарпатских городов. Такие фотографии доступны, например, в работе Гиреш-Ласлов и Черничко (ГИРЕШ-ЛАСЛОВ, ЧЕРНИЧКО 2018).

Рассмотрим таблицу временных зон, которые официально действовали на территории современного Закарпатья в периоды существования здесь разных государств (табл. 1). Данные для этой таблицы приводятся в статьях Фединец и Черничко на венгерском (FEDINEC, CSERNICSKÓ 2017: 83), украинском (ФЕДИНЕЦЬ, ЧЕРНИЧКО 2020: 22) и английском языках (FEDINEC, CSERNICSKÓ 2021: 77).

Государственная принадлежность	Временной период	Официально действующая временная зона
Королевство Венгрия в составе Австро-Венгрии	1867-1918	СЕТ (UTC+1)
Чехословацкая Республика	1919-1938/1939	СЕТ (UTC+1)
Королевство Венгрия	1939-1944	СЕТ (UTC+1)
Советский Союз	1946-1991	МСК (UTC+3)
Украина	1991-н.в.	ЕЕТ (UTC+2)

Табл. 1. Принадлежность современного Закарпаття к временным зонам

В табл. 1 можно сразу заметить, что до советского периода официальным временем в Закарпатской области было только центральноевропейское (или СЕТ, UTC+1). С приходом Красной армии на здешние земли незамедлительно встал вопрос о смене часового пояса. 27 октября 1944 года советские войска вступают в Ужгород, а уже 5 ноября здесь вводят московское время, хотя на тот момент регион еще даже не входил официально в состав СССР (ВЕГЕШ 2011: 116-118).

Вот так неожиданно к центральноевропейскому времени прибавилось 2 часа. Таким образом, на Закарпатье сформировалось одно из самых больших расхождений между астрономическим и официально принятым временем во всем СССР. Как отмечает Володимир Пукиш, «еще много лет жители области будут говорить “иду на работу в 7 часов”, подразумевая 9 часов по Москве» (ПУКИШ 2011: URL). А с 1981 года, когда в Советском Союзе стали использовать переход на летнее время (или «поясное время плюс один час», как его тогда называли), то разница с более привычным для закарпатских жителей центральноевропейским временем составляла уже не 2, а 3 часа. Это, по словам Пукиша, привело к тому, что «даже закарпатские коровы отказывались доиться по расписанию» (Там же).

Таким образом, мы зафиксировали первый этап использования двух видов времени – это советский период истории Закарпатского края. До нас дошло несколько примеров временных уточнений на Закарпатье в период СССР, которые можно найти в работах Фединец и Черничко. Самый ранний найденный ими пример датируется 7 февраля 1946 г. Это объявление о собрании избирателей г. Берегово в № 11 газеты “Vörös Zászló” («Красное знамя») Береговской районной организации Коммунистической партии УССР. Время собрания тут указывается с пометкой “moszkvai idő szerint”, что значит «по московскому времени» (ЧЕРНИЧКО, ФЕДИНЕЦЬ 2020: 59).

Их прочие примеры свидетельствуют о том, что необходимость уточнять время сохранялась в течение всего советского периода существования Закарпатской области:

- 1960 г.: “m.i.sz.” – “moszkvai idő szerint” («по московскому времени») (ЧЕРНИЧКО, ФЕДИНЕЦЬ 2020: 60);
- 1978 г.: “h.i.sz.” – “helyi idő szerint” («по местному времени») (FEDINEC, CSERNICSKÓ 2021: 80);
- 1985 г.: “m. idő sz.” – “moszkvai idő szerint” («по московскому времени») (CSERNICSKÓ, FEDINEC 2019: 12);
- 1988 г.: “moszkvai idő” («московское время») (ЧЕРНИЧКО, ФЕДИНЕЦЬ 2020: 60).

Следует подчеркнуть, что большинство из этих примеров уточняют московское (UTC+3) время (4 из 5), и только один пример 1978 г. указывает на «местное» (UTC+1). Однако, как верно подметили все те же Фединец и Черничко, «если бы неофициальное (местное) и официальное (московское) время не сосуществовали параллельно, то не было бы необходимости точно указывать, как именно следует понимать указанное время» (ЧЕРНИЧКО, ФЕДИНЕЦЬ 2020: 60).

Сейчас же Закарпатская область относится к Украине, в связи с чем официальное время в регионе теперь киевское (UTC+2). Хотя разница с центральноевропейским временем (UTC+1) ныне составляет всего один час, но, тем не менее, это не стало причиной отказа от «местного» времени на Закарпатье. Как итог, есть все основания выделить второй, современный этап использования двух видов времен – период независимой Украины.

Временные уточнения можно встретить в разных частях Закарпатской области, но, очевидно, что чаще всего они используются в районах компактного проживания венгерского меньшинства с центром в городе Берегово. В этих местах довольно часто попадаются двуязычные вывески на украинском и венгерском, где украинский язык, как правило, ассоциируется с киевским временем (т.е. восточноевропейским, UTC+2), а венгерский – с «местным» (или центральноевропейским, UTC+1) (как в случае с фото 1).

Также здесь регулярно встречаются венгерские надписи на улицах, уточняющие «местное» или киевское время (на подобие “helyi idő szerint” и “moszkvai idő szerint”, как это было в советский период). Поскольку сейчас доступных примеров стало гораздо больше, то будет удобнее составить таблицу, где указаны все возможные случаи временных пометок на венгерском в Закарпатской области (табл. 2).

Киевское время (UTC+2)	«Местное» время (UTC+1)
kijevi idő szerint (6)	h.i.sz. (13)
k.i.sz. (6)	közép-európai idő szerint (6)
k.i. (4)	h.i. (6)
kijevi idő (2)	helyi idő szerint (4)
kijevi i.sz. (1)	k.e.i.sz. (3)
kievi.i.sz.* (1)	k.e.i. (2)
kijev idő szerint* (1)	helyi idő / helyi idő* (2)
Kievi idő szerint* (1)	közép-európai idő (1)
kelet-európai idő (1)	k.-e.i.sz. (1)
	k-e.i.sz. (1)
	k.-e.i. (1)
	k-e. idő (1)
	közép-európai i.sz. (1)
Всего: 23	Всего: 42
Всего случаев уточнений времени на венгерском: 65	

Табл. 2. Полный перечень венгерских уточнений киевского (UTC+2) и «местного» (UTC+1) времени в Закарпатской области (знаком «*» помечены примеры с ошибками, в скобках указано количество употреблений)

Первое, что можно заметить в табл. 2 – это огромное количество сокращений. Надо сказать, что приезжему человеку очень легко запутаться в таких надписях, как, к примеру, “k.i.” (“kijevi idő”, рус. «киевское время») и “k.e.i.” (“közép-európai idő”, рус. «центральноевропейское время»), которые указывают на разное время. Что же касается местных жителей, то здесь никаких проблем, безусловно, быть не может.

Остановимся детально на каждом из венгерских временных уточнений. Начнем с киевского времени. В 22 случаях из всего 23 для обозначения часового пояса UTC+2 используются словосочетания «по киевскому времени» (“kijevi idő szerint”, а также его сокращения “k.i.sz.”, “kijevi i.sz.” и пр.) или «киевское время» (“kijevi idő”, “k.i.”). Из этих 22 случаев 3 примера были написаны с ошибками: “kijev idő szerint” (фото 2), “Kievi idő szerint” (в обоих случаях правильно “kijevi idő szerint”) и “kievi.i.sz.” (правильно «kijevi i.sz.”). Примечательно, что в подобных примерах могут присутствовать и другие ошибки (напр., на фото 2 написано “munkarende” и “szabadnap” вместо правильных вариантов “munkarendje” и “szabadnap” соответственно). Один раз для временной зоны UTC+2 находим уточнение «восточноевропейское время» (“kelet-európai idő”).

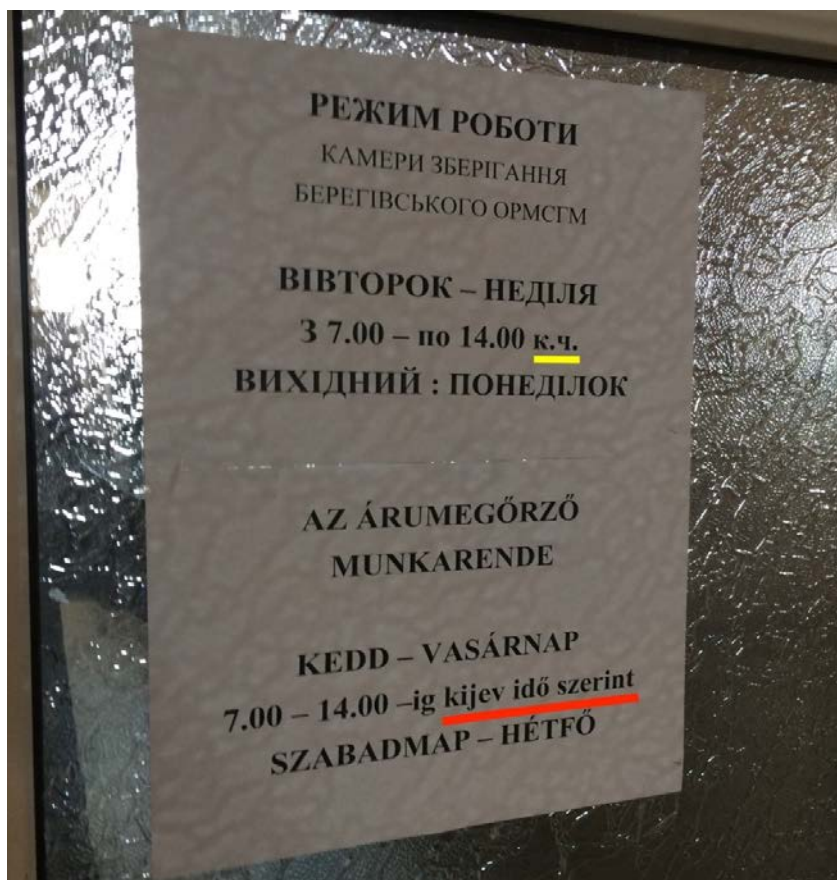

Фото 2. Надпись с грамматической ошибкой в уточнении времени на венгерском (“kijev idő szerint” вместо “kijevi idő szerint”)

Переходим к «местному» времени, где картина уже не такая однозначная. В 25 случаях из всего 42 для обозначения часового пояса UTC+1 используются словосочетания «по местному времени» (“helyi idő szerint”, а также его сокращение “h.i.sz.”) или «местное время» (“helyi idő”, “h.i.”).

В одном случае из этих 25 название «местного» времени приводится с ошибкой (“helyi idő”), но здесь же указана и правильная версия (“helyi idő”). Данный пример можно найти у Фединец и Черничко (ФЕДИНЕЦЬ, ЧЕРНИЧКО 2020: 26). В остальных 17 случаях фигурируют фразы «по центральноевропейскому времени» (“közép-európai idő szerint”, “közép-európai i.sz.”, “k.e.i.sz.”, “k.-e.i.sz.”, “k-e.i.sz.”) или «центральноевропейское время» (“közép-európai idő”, “k-e. idő”, “k.e.i.”, “k.-e.i.”).

Других временных обозначений для часового пояса UTC+1 на закарпатских улицах ни на венгерском, ни на других языках обнаружено не бы-

ло. Это подтверждает тот факт, что данное время не характеризуется у закарпатцев как «будапештское», о чем также писали Фединец и Черничко (ЧЕРНИЧКО, ФЕДИНЕЦЬ 2020: 63). Однако, высказывание «по нашему [времени]», которое они иногда фиксировали в устной речи местных жителей (Там же: 69), тоже никак не отображается в ЯЛ данного региона.

Количество венгерских вывесок с указанием «местного» времени (42) почти в два раза превосходит аналогичные надписи на киевском (23). Для сравнения, статистика по украинским надписям следующая: 145 с уточнением киевского времени и всего 11 на «местном». В связи с этим, можно сделать вывод, что венгерское меньшинство Закарпатья едва ли не активнее всех пользуется «местным» временем в регионе.

Фединец и Черничко объясняют это тем, что «закарпатские венгры, в основном, пользуются венгерскими СМИ, и поэтому они стараются организовывать свою жизнь в соответствии со временем, которое используется в Венгрии, т.е. центральноевропейским» (CSERNICSKÓ, FEDINEC 2019: 18). Судя по всему, эта тенденция тянется еще со времен СССР, ведь местные издания “Kárpáti Igaz Szó” («Карпатское слово правды») и “Vörös Zászló” («Красное знамя») уже тогда «подавали не только советскую телевизионную программу, но также чехословацкую и венгерскую по центральноевропейскому времени» (ЧЕРНИЧКО, ФЕДИНЕЦЬ 2020: 61).

Ранее говорилось, что в двуязычных графиках работы (в основном, из города Берегово) украинская версия обычно выражает киевское время (UTC+2), а венгерская – «местное» (UTC+1). В таких случаях время может и не уточняться (фото 1), поскольку местные жители хорошо знакомы с этой особенностью (FEDINEC, CSERNICSKÓ 2021: 84). Впрочем, иногда авторы двуязычных вывесок все-таки считают нужным уточнять часовые пояса хотя бы на одном из представленных языков (украинском или венгерском), либо же на каждом из них. Так, на фото 3 для венгерской версии графика работы используется сокращение “h.i.sz.”, хотя в этом нет острой необходимости, ведь «связь» венгерского с «местным» временем и украинского с киевским («к.ч.» – «київський час», рус. «киевское время») здесь сохраняется.

Фото 3. Двухязычный (украинско-венгерский) график работы с уточнением часового пояса UTC+1 для венгерского варианта (“h.i.sz.”) и UTC+2 для украинского («к.ч.»)

Есть также исключения, где в двухязычных вывесках венгерский вариант расписания указывает на киевское время (UTC+2), равно как и его украинский аналог (такое было на фото 2 – «к.ч.» и “kijev idő szerint”). В подобных случаях уточнения просто необходимы, иначе может получиться самая настоящая путаница. К примеру, на фото 4 время для украинской и венгерской версии идентичное, а уточнений никаких нет, поэтому здесь нельзя сказать наверняка, какой именно часовой пояс был взят автором за основу – киевский (UTC+2) или «местный» (UTC+1).

Фото 4. Двухязычный (украинско-венгерский) график работы с одинаковым временем без уточнений

Очень похоже на то, что закарпатские венгры просто знают наизусть, когда работает, например, тот или иной магазин в их населенном пункте в силу того, что даже город Берегово на самом деле не такой уж и большой. Что касается приезжих, то тут, конечно, не помешает лишний раз уточнить время, поскольку универсальной теории его определения на уличных надписях, по всей видимости, не существует. Сколько людей, столько и мнений. Однако, следует еще раз подчеркнуть, что такое «временное разнообразие» характерно только для тех частей Закарпатской области, где проживает доминирующий процент венгероязычного населения. Во всех остальных районах Закарпатья (включая самые большие города – Ужгород и Мукачево) многие люди также знакомы с «альтернативным» временем (UTC+1), но крайне редко используют его на уличных вывесках. Надписи на венгерском здесь тоже редкость.

Таким образом, мы провели диахронический анализ «временного феномена» в Закарпатской области для выяснения обстоятельств и выделения основных этапов расхождения во времени между

официальным часовым поясом (сейчас это киевский, UTC+2) и неофициальным (так называемым «местным», UTC+1). По-видимому, главная причина данного явления кроется в такой себе «привычке из прошлого», от которой здешнее население просто не спешит отказываться. Ведь с тех пор, как произошли первые временные изменения в регионе (сер. 40-х годов XX в.), прошло без малого 80 лет. Более того, даже в течение этого не очень длинного исторического периода часовой пояс на Закарпатье не был стабилен и подвергался изменениям (от московского времени UTC+3 в период СССР до киевского UTC+2 в нынешней Украине).

Особенно привязанность к «местному» или центральноевропейскому времени (UTC+1) ощущается у закарпатских венгров. Само по себе оформление двуязычных расписаний на украинском и венгерском, как правило, указывает на то, что в первом случае мы имеем дело с киевским временем, а во втором – с «местным» (хотя и здесь бывают исключения). Также в венгерских надписях гораздо чаще уточняется «местное» время, чем киевское (в 42 случаях против 23). Поэтому возникла необходимость проанализировать венгерские элементы с указанием времени отдельно от других языков. Кроме того, только на венгерском были найдены архивные примеры времен СССР в работах Фединец и Черничко, что и позволило нам провести это диахроническое исследование.

Данная работа является примером того, как анализ ЯЛ работает в сочетании с историческим подходом. Такой своеобразный «симбиоз» способен расширить круг исследуемых понятий, связав лингвистику с историей, географией, социологией, политикой и т.д. Подобные шаги направлены на то, чтобы труды по ЯЛ обладали большей практической ценностью и прочнее закрепились в различных научных сферах, помимо языковедческой.

Литература

- БЕРЕГСАСІ, ЧЕРНИЧКО 2020 = БЕРЕГСАСІ А., ЧЕРНИЧКО С. Гроші та (мовна) політика. Візуальна конструкція мовної політики на банкнотах на території сучасного Закарпаття // Törökbálint: Termini Egyesület, 2020.
- ВЕГЕШ 2011 = ВЕГЕШ М. та ін. Хроніка Закарпаття 1867–2010 // Ужгород: Видавництво УжНУ «Говерла», 2011.
- ГАЦЕНКО, КУЧЕРЕНКО 2011 = ГАЦЕНКО А., КУЧЕРЕНКО О. Україна отримала жити по донецькому часу. <https://kp.ua/life/307448-ukrayna-otkazalas-zhyt-po-donetskomu-vremeny>
- ГІРЕШ-ЛАСЛОВ, ЧЕРНИЧКО 2018 = ГІРЕШ-ЛАСЛОВ К., ЧЕРНИЧКО С. Мовна політика у фотографіях: Від Австро-угорської Монархії до розпаду СРСР. Закарпаття // Берегово: Закарпатський угорський інститут ім. Ференца Ракоці ІІ, Науково-дослідний центр ім. Антонія Годинки, 2018.

- ПУКІШ 2011 = ПУКІШ В. Південь призначено на другу годину пополудні. <https://zakarpattia.net.ua/Blogs/87534-Pivden-pryznacheno-na-druhu-hodynu-popoludni>
- ФЕДИНЕЦЬ, ЧЕРНИЧКО 2020 = ФЕДИНЕЦЬ Ч., ЧЕРНИЧКО С. Регіональні особливості користування часовими поясами в полікультурному середовищі Закарпаття // Народна творчість та етнологія, № 5/6 (387/388), 2020. 20–32. DOI: [10.15407/nte2020.05.020](https://doi.org/10.15407/nte2020.05.020)
- ЧЕРНИЧКО, ФЕДИНЕЦЬ 2020 = ЧЕРНИЧКО С., ФЕДИНЕЦЬ Ч. Користування часовими поясами як вияв фантомної межі у свідомості мешканців Закарпатського пограниччя // Угорсько-українське пограниччя: етнополітичні, мовні та релігійні критерії самоідентифікації населення. НАН України, Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича. Львів, 2020. 56–70.
- CSERNICSKÓ, FEDINEC 2019 = CSERNICSKÓ I., FEDINEC CS. Time and Space in Between: Time Zones, Languages and Cultures in Transcarpathia (Ukraine) // ACTA UNIVERSITATIS SAPIENTIAE PHILOLOGICA, 11 (2), 2019. 7–22. DOI: [10.2478/ausp-2019-0009](https://doi.org/10.2478/ausp-2019-0009)
- FEDINEC, CSERNICSKÓ 2017 = FEDINEC CS., CSERNICSKÓ I. Hány az óra, Vekker úr? Időzónák és politika Kárpátalján // KOMMENTÁR (2), 2017. 81–99.
- FEDINEC, CSERNICSKÓ 2021 = FEDINEC CS., CSERNICSKÓ I. The Informal Use of Time as a Component of Multicultural Regional Identity in Transcarpathia (Ukraine) // EAST CENTRAL EUROPE, 48 (1), 2021. 73–102. DOI: [10.30965/18763308-48010007](https://doi.org/10.30965/18763308-48010007)
- LANDRY, BOURHIS 1997 = LANDRY R., BOURHIS R.Y. Linguistic landscape and ethnolinguistic vitality: an empirical study // Journal of Language and Social Psychology, Volume 16 (1), 1997. 23–49. DOI: [10.1177/0261927X970161002](https://doi.org/10.1177/0261927X970161002)
- PAVLENKO 2010 = PAVLENKO A. Linguistic landscape of Kyiv, Ukraine: A diachronic study // Linguistic landscape in the city. Bristol, UK: Multilingual Matters, 2010. 133–150. DOI: [10.21832/9781847692993-010](https://doi.org/10.21832/9781847692993-010)

“You only live twice”: Time features of the Transcarpathian region on the example of Hungarian elements. This work was done as part of the analysis of the linguistic landscape of the Transcarpathian region in Ukraine. The local population can use two time zones at the same time – Eastern European (UTC +2, the only official time in Ukraine) and Central European (UTC +1, the official time in some countries neighboring Transcarpathia, such as Hungary, Slovakia and Poland). Most often, the Central European zone (UTC +1) appears on the Hungarian street inscriptions in Transcarpathia. Therefore, it makes sense to conduct a diachronic study of the use of these elements separately from other languages (Ukrainian, Russian, Slovak, etc.).

Keywords: linguistic landscape, diachronic analysis, time, Berehove, Transcarpathia